

Игорь Ржавин

**Заметки,
очерки,
рассказы**

*Публицистический
сборник*

Игорь Ржавин

**Заметки, очерки, рассказы.
Публицистический сборник**

«Издательские решения»

Ржавин И.

Заметки, очерки, рассказы. Публицистический сборник /
И. Ржавин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-851106-6

Образно этот сборник газетных статей, собственных афоризмов, набросков, выдержек из черновиков и некоторых документов можно поделить на две условные части: «Он» (который пишет) и «О нём» (котором пишут). На первый взгляд не связанные между собой публикации по ходу прочтения выстраиваются в определённую логическую последовательность, отображая веяния и особенности описываемого автором времени, в котором он выступает не только в качестве свидетеля, но и активного участника событий.

ISBN 978-5-44-851106-6

© Ржавин И.
© Издательские решения

Содержание

Часть первая. РЕПОРТАЖИ	6
БЛАГО ТВОРИТЕЛЬНЫЕ КОНЦЕРТЫ?	6
У БОГЕМЫ СПЛОШЬ ПРОБЛЕМЫ	7
BIKE SALOON	9
МЫ ЖИВЁМ В ИЛЛЮЗОРНОМ МИРЕ	11
LISTEN CLOSE!	12
SHARKнули по душе!	14
БАЛЛАДА ОБ ОБЩЕСТВЕННОМ ТРАНСПОРТЕ	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Заметки, очерки, рассказы Публицистический сборник

Игорь Ржавин

© Игорь Ржавин, 2017

ISBN 978-5-4485-1106-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая. РЕПОРТАЖИ

БЛАГО ТВОРИТЕЛЬНЫЕ КОНЦЕРТЫ?

За последнее время отечественный шоу-бизнес накопил немалый опыт по проведению благотворительных концертов. Как правило, такие концерты даёт сборная «команда» популярных артистов. Это позволяет собирать невероятное количество публики: поклонников, фанатов, просто любителей «потусоваться». Всех их невозможно поместить в обычных концертных залах, и поэтому подобные шоу устраиваются на стадионах или на главных площадках городов. Традиционно каждый артист, участвующий в благотворительном концерте, должен выступить бесплатно. Насколько это реально – коммерческая тайна многих эстрадных звёзд и их менеджеров. Но речь не об этом.

Организаторы собирают с многочисленной публики, идущей на такие концерты, немалые деньги. Общепринято, что эти средства идут в пользу того или иного фонда, либо в помощь определённой группе населения, нуждающейся в финансовой поддержке. Как строго выполняются данные обязательства учредителями – опять же, мало кто знает.

Главное, каждый, кто покупает билет, уверен, что его скромный вклад поможет благородному делу, и ему (тому самому абстрактному несчастному человеку) станет легче. Так ли это на самом деле? Трудно сказать, на сколько эффективны и целенаправленны подобные благотворительные акции, и доходят ли вообще собранные средства до цели.

Зато можно с точной определённостью сказать, что зрителю, идущему на такое супершоу, абсолютно «до фени» – куда пойдут его деньги. Он платит за зрелище в первую очередь, чтобы увидеть и услышать своего кумира, или просто «оторваться» под мощный звук и действие допингов, а вовсе не забивает себе голову высокими идеями. И с этим приходится мириться организаторам акций, иначе главный смысл проведения благотворительных концертов (сбор средств) сводится к нулю. Попробуйте заменить в программе выход «звезды» на выступление не менее профессионального малоизвестного артиста – публику как водой смоем.

Даже если говорить об идейности этих концертов, то в этом случае большинство зрителей равняется на своих кумиров во всём, не только внешне, но и во взглядах на мир тоже. А это значит, что организатор благотворительного концерта должен делать ставку не на красоту сцен и злободневность лозунга, а на подбор наиболее известных артистов, проще говоря, ставить на «попсу». Как это ни прискорбно, но именно от этого зависит в наше время успех «благих» мероприятий и достижение намеченной «цели» самой акции.

Игорь Ржавин, газета «Аудитория», 1996 г.

У БОГЕМЫ СПЛОШЬ ПРОБЛЕМЫ

Проведя экскурс по немногочисленным выставочным залам Липецка, можно прийти к выводу, что изобразительное искусство у нас находится в полном упадке и фактически не пользуется спросом у населения. Что же касается самих художников, то они, несмотря на высокий уровень мастерства, испытывают небывалые финансовые трудности, отсюда – творческий кризис, ибо приходится производить ширпотреб, чтоб не протянуть ноги.

Вот например, как обстоят дела в салоне Дома художников (15 микрорайон). В магазине, имеющем довольно-таки большую площадь, занятую в основном мебелью «под антиквар» (продукция здешнего цеха), представлены наиболее покупаемые или даже «потенциально продаваемые» работы. И поскольку продавщица (естественно!) никак не смогла принять на себя функцию гида, пришлось довольствоваться собственным исследованием. Я, не особый знаток местной живописи, созерцал пейзажи и натюрморты (других жанров там нет), пытаюсь, пусть не достаточно компетентно, как-то охарактеризовать стиль каждого художника.

Обывательскому взору предстали работы Агафонова. Во всех картинах угадывается настроение автора: тяга к покою и уединению, нежелание шуриться от яркого света, попытка уйти от суетности и пестрого мельтешения городской жизни. В предсмертных тонах слышатся цикады и отдаленные голоса. Это даже не переполненная грусть, а просто упоение тоской. В общем-то, обломовская, провинциальная идиллия. Не удивительно, что в наше экстремально сжатое время картины Сафонова и подобные ему покупаются чаще, чем остальные соседствующие работы. Среди других авторов привлекают внимание работы Ненастиной: созвучные фамилии автора краски, холодность тонов, застывшие линии, категоричность мазков. Пейзажи Дюженкова и Баянова притягивают мягкостью и теплотой, веющими от изображенных старых построек, тающих в туманной дымке. Два разных по духу письма: у Чертка пейзажи сквозят пасмурной сыростью, в противовес ему, Шальнев пытается предстать со всей присущей его натюрмортам торжественностью. Ну и наконец присутствуют в коллекции работы верных последователей и сторонников русской реалистической школы XIX века (как мне показалось). Даньшин проповедует традиционный реализм в духе шишкинского «Соснового бора». Четко прорисованные контуры, плоскость изображения не убавляют сказочности в картинах Алехина, который удачно скомбинировал венецианскую загадочность с контрастным японским стилем письма.

В целом, впечатление, сложившееся от посещения этого магазина-салона такое, что картины служат придатком к мебели, выставленной там, и для продажи («в нагрузку») с ней же.

Не отличается оригинальностью и ситуация в выставочном зале Липецкого Союза художников (на улице Ленина). Там на этой неделе в качестве десерта – выставка авиамоделей клуба, ранее называвшегося ДОСААФ (вход, разумеется, платный).

– На самолетики-то идут, – поведала билетерша, которая работает там уже двенадцать лет.

– А что же выставка картин, – спрашиваю, – посещает народ ваше заведение?

– Ох, редко сейчас идут люди. Лето – кто на даче, урожай собирает, кто в поездках. Вот в сентябре, может, народу прибавится...

– Удастся ли вам продавать что-нибудь из картин, – не унимаюсь, – как часто и что берут посетители?

– Тяжело идет продажа. В неделю в среднем «уходит» одна картина. Да и покупают-то в основном самобытных художников. Мы уж отговариваем клиентов: не берите, мол, приторная картина-то, возьмите, что получше. «Нет, – говорят, – нам эта нравится». А вот картина профессионального художника может у нас стоять два года, как эта, например.

Тут, разговорившись, женщина уже не нуждалась в вопросах, а я только молча слушал ее, вникая в жизнь и деятельность липецкой богемы. Охотно вам перескажу.

Элиту Союза художников составляют преподаватели и выпускники худграфа, которые, как никто другой, испытывают неимоверные трудности в плане зарабатывания денег. Разумеется, на одних картинах не проживешь с такой интенсивностью продажи. Кстати, цену определяют сами художники в зависимости от формата и вложенного труда, а колеблется цена картины от двухсот тысяч до двух миллионов рублей. Поэтому основная масса художников занимается кто чем и где угодно, лишь бы выжить, продолжая выставлять свои работы в интересах коммерции в жанре так называемой «попсы».

Раньше такого, конечно, не было. Совдеповские плакаты требовали нового числа своих производителей: чем больше, тем лучше. Много таланта не требовалось, вся стендовая живопись стряпалась квадратно-гнездовым методом. Художники, а вернее, «оформители» беды не знали, повсеместно им предоставляли большой объем работ.

А сейчас редко какая организация соглашается на художественное «оформление» своих офисов – не принято. На реставрации исторических памятников и культовых учреждений тоже много не заработаешь. Раньше платили больше.

По деревням ездить теперь тоже не резон, там у них давно уж нет денег. Но, как говорят, голь на выдумки хитра... Вот и нашелся как-то один более энергичный художник, организовавший выставку картин липецких мастеров в Мурманске. Периодически или систематически переправлялись произведения земляков в портовый город, где много иностранцев и другого заезжего люда с деньгами. Но это продолжалось недолго, так как какая-то фирма выкупила арендуемое помещение выставки под свой офис. И одиссея для художников закончилась.

Что остается? Москва по-прежнему является неприступным местом в плане конкуренции. На местную публику особых надежд питать не приходится. Был, правда, порядочный наплыв любителей искусства в момент строившегося тогда завода «Стинол». Italianские инженеры и югославские рабочие брали в качестве сувениров что нипопада, в том числе и картины. И то отрадно!

Остается ждать стройки очередного совместного предприятия, авось клиента прибавится в наших салонах... А пока большинство липчан предпочитает на стену вешать ковер, но никак не картину.

Игорь Ржавин. «Эхо», №8, 1996

BIKE SALOON

В нашем импровизированном салуне «Байк» остановилась московская команда Country Count Band. Если вы слушаете музыкальную программу «Четыре четверти» российского радио, то наверняка заметили появление в эфире новой фигуры под именем Джек «Соколиный Глаз», который ведет свою программу о кантри-музыке. Тогда тем более не будет для вас неожиданностью имя Петр Тумаркин, поскольку Джек-ведущий и Петр-музыкант – одно и то же лицо. С ним-то мне и удалось встретиться. Вместе со своим компаньоном Олегом Блохом они рассказали о группе.

– Скажите, почему вы выбрали стиль кантри?

Петр: – Я считаю, что музыка кантри несет в себе очень большой заряд искренности чувств. А искренность всегда привлекает своей непосредственностью.

Олег: – Я бы добавил, что эта музыка демократична. Выбирая стиль кантри, мы основывались на позициях фольклора, прежде всего на его многообразии, что нас и прельщало.

– Вы не относите себя к тому музыкальному слою, который подразумевается под словом «поп»?

Олег: – Абсолютно нет! – Насколько мне известно, кантри – музыка народная, то бишь популярная, а значит...

Петр: – Нет, я отношу себя к поп-музыкантам, но ни в коей мере не к поп-тусовке. Это большая разница. К тому же вся отечественная «попса» поет по-русски, а мы это делаем по-английски. Мы больше относимся к музыкантам, играющим в ключе Западной Европы, это – английский, шотландский, кельтский фольклор. Оттуда мы и перенимаем основные музыкальные решения.

– Значит, следует определить вашу музыку в разряд «фолк»?

Петр: – Дело в том, что в настоящем понимании «фолк» – это раздел кантри. А кантри – настолько многогранное явление... Мысленно нарисуйте себе круг, напишите на нем «кантри». Далее разделите этот круг на сегменты, это: блю-грасс, фолк-рок, кантри-рок, кантри-энд-вестерн и т. д.

– Слушая ваши композиции, замечаешь, что некоторые моменты навеяны уже явно нашими, русскими мотивами... или я ошибаюсь?

Олег: – Да, вы попали в самое яблочко. Действительно, мы применяем своеобразную прокладку, используя наш российский фольклор. Такое сочетание приводит к интересным творческим решениям.

– Вы собираетесь продолжать в духе «а ля рюс», или это только определенный этап вашей работы?

Олег: – Я бы не сказал, что мы целиком и полностью опираемся на наши народные музыкальные традиции, поскольку у кантри другая специфика. Считаю ошибкой создание композиций на откровенных цитатах из русских тем по типу: «Ах вы, сени, мои сени», «Коробейники», хоть и звучит это в стиле кантри. На мой взгляд, может, это имеет какой-то сиюминутный эффект для иностранцев, но они с большим удовольствием послушают русские песни на бала-лайке или на гармошке, это будет более уместно. А наша задача, сохраняя специфику кантри, привнести свои новые элементы, в чем, кстати, диапазон у нас широк.

– Откуда вы черпаете темы для своих песен?

Петр: – Авторы песен – классики англо-шотландской поэзии: Артур Канингэм, Томас Нэш, Вальтер Скотт и Уильям Блэйк. Поэтому наши песни – это белое пятно на массивном теле творчества наших кантри-групп, репертуар которых дальше традиционализма не двигается. И создается стереотип у слушателя, что кантри – музыка беспечная и веселая, дескать: «Эй,

Джон, давай!"... банджо понеслось, упражнение в беглости, на умца-умца, гоп-ца-ца... Ничего подобного! Эта музыка очень грустная, а размышление над жизнью, по-моему, более актуально на сегодняшний нелегкий день.

– Многие отечественные группы, в особенности работающие в стиле трэш-, дэз-металл, не представляют себе своей музыки без английских текстов, несмотря на то, что англоязычные группы (за исключением импортных) воспринимаются нашей публикой без особого энтузиазма. Легко ли вам приходится на этом поприще доносить суть вещей до своего слушателя?

Петр: – Пусть кто-нибудь покажет мне русский перевод тех текстов, что мы исполняем, который мог бы поспорить хотя бы на десятую часть со своим оригиналом. Взять, к примеру, стихи Уильяма Блэйка, его «Песни невинности»... Я не нахожу достойных переводов. Пытаюсь, конечно сам переводить, но, к сожалению, ничего, похожего по поэтике и смыслу, не получается, к тому же у кантри корни западные – ирландские, американские. Их музыкальная ритмика ну никак не вписывается в рамки русского языка, здесь нужен английский слог. – Поговорим о составе группы.

Олег: – На ударных играет Валентин Левашко; бас-гитара – Иван Новиченко, он уже более семи лет в группе; клавишные, вокал, акустическая гитара, губная гармошка – Петр Тумаркин; скрипка – Светлана Королёва («мисс-очарование, как мы ее зовем»); на аккордеоне играю я, Олег Блох; вокал – Татьяна Петросян, поет на великолепном английском, подобных ей кантри-певиц у нас в СНГ еще нет. Хочу сказать еще о звукорежиссере: это наши «уши», наше качество – Игорь Малашинский.

– Как я понял, с его легкой руки был записан ваш новый альбом?

Оба: – Совершенно верно.

– Ну и традиционный последний вопрос. Каковы планы на будущее?

Петр: – Хотелось бы сделать список песен несколько длиннее, с тем, чтобы хватило на компакт-диск.

Олег: – А если кого-то мы заинтересуем, готовы ответить на любые, касающиеся нас, творческие предложения. Наш контактный телефон: 159—43—17, Москва.

– Спасибо вам за насыщенную беседу. В Липецк-то приедете на гастроли? Оба: – А почему бы и нет?! Если пригласят, конечно...

С нудными вопросами приставал к музыкантам из Country Count Band

Игорь Ржавин. «МВ», №32, 1996

МЫ ЖИВЁМ В ИЛЛЮЗОРНОМ МИРЕ

Приветливый, общительный, непосредственный. Такую краткую характеристику можно было дать Косте в первые минуты знакомства, тем самым не сказав о нём ничего. А чтобы раскрыть, хотя бы, наполовину его творческую личность, не хватило бы месяца. Мы встретились с ним «по звонку» в салоне магазина «Эконика». Там, как оказалось, висит несколько Костиных картин.

– Я работаю в направлении пластического реализма. Пишу по велению души. Не переносу подёнщины, чем сейчас заняты почти все знакомые мне художники.

На улице, после непродолжительной переключки с торговцами на импровизированную тему, Константин предложил мне пройти в офис магазина «Техническая книга».

– Мои работы висят в помещениях подобного рода в разных точках Липецка, как своеобразная маршрутная галерея.

По мере нашего с Малаховым передвижения по городу у меня создалось впечатление, что он знаком с половиной населения Липецка. Это говорило о великолепной наблюдательности и большом внимании художника к людям.

– А как же иначе? Ведь все они составляют массу прекрасных силуэтов, и навевают творческие замыслы для будущих работ. Я иду и вижу, я общаюсь – значит, я рисую. Жизнь для меня – это большая движущаяся картина, фрагменты которой трансформирую на своих полотнах.

Как только мы вошли в «Техническую книгу», Константин сразу же привлёк внимание посетителей и продавцов, с которыми, разумеется, тоже знаком.

– Это моя новая работа, полюбуйте.

И начал подыскивать временное пристанище своему произведению. Водрузив картину на прилавок, провёл меня в офис.

– Картины не имеют названия. Это противоречит их логике. Ориентируюсь больше на Восток, и его философию (Лао Цзы, к примеру). Картины не имеют сюжета – они, скорее, пространственные, чем временные.

Далее мы остановились в салоне «Самсунг», где на стенах отлично гармонировали с атрибутикой и рекламой три-четыре произведения Малахова.

– Я не отображаю действительность, работа – это уже сама действительность. Художник создаёт иллюзорный мир, но всё, что мы видим вокруг – тоже иллюзия. Тонко реагируя на глубинные процессы, возможно, невидимые глазу и происходящие в другом измерении, настоящий живописец, являясь мостиком, налаживает контакт социумом и средой.

Вот такой урок о высших материях мне преподавал «великий русский художник», как он в шутку себя назвал. И несмотря на то, что работы Константина Малахова имеются в частных коллекциях в Индии и США, сам он не делает на этом бизнес, из принципа. Для него творчество и деньги – несовместимы. Учился Константин в питерской частной студии Иллариона Голицина. Своими педагогами считает также липецких мастеров Виктора Семёновича Сорокина и Василия Ивановича Шевченко.

А ещё, как признался Костя, ему близок по духу Даниил Хармс со своими мистически-реальными персонажами.

– Люди слишком отвердели, покрылись накипью от кипящей этой жизни, и порой не видят истинной красоты.

Ну что ж, Костя, остаётся пожелать тебе успехов в борьбе с накипью!

Игорь Ржавин, «ЭХО» №8, 1996 г.

LISTEN CLOSE!

«Слушайте внимательно!» – именно такой изначальный смысл вкладывали в название своей группы (LC) музыканты из Москвы, взывая к требовательной публике. И результат превысил все ожидания – их услышали даже в Западной Европе, где тут же предложили заключить контракт со звукозаписывающей фирмой (MCI). Так вышел первый CD группы LC, носящий название «Часовая бомба».

Знакомство же наших меломанов с LC произошло гораздо раньше, благодаря ведущему программы «Рок-интенсив» Олегу Душину, который еженедельно выходит в эфир на канале «Четыре четверти» Российского радио. Мне Олег известен еще как клипмейкер и оператор с Останкинского телевидения. Кстати, в тот момент он как раз работал над клипом группы «ЭлСи» и предоставил мне информацию об этих ребятах, за что ему большое спасибо. Итак, заглянем в недалекое прошлое.

Помнишь ли ты, слушатель, как выглядели самые первые металфэны на Руси? А знаешь ли ты, какая группа была у них самая любимая? Вот и угадал – AC/DC, а лично для меня образ металфэна образца 1984—86 гг. прочно ассоциируется с молодым человеком, на обложках джинсов которого выведено шариковой ручкой старательно, криво и гордо: AC/DC.

А теперь – радуйся народ! Нашего полку прибыло, и у нас есть свой ответ двоечникам из нижнего полушария – эта группа с кратким и экономичным названием LC. Те, кто расписывал в свое время собственные штаны, похватили в руки гитары, отсидели нужное время в подвалах и вышли на свет – грязно-неоновый свет московских окраин...

Начало скромному безобразию со столь коротким названием было положено в июле 1990 года бойким молодым человеком по имени Сергей Князев. Поклонник AC/DC в целом и Ангуса Янга в частности, Сергей задумал создать ответ на AC/DC – и ничто другое! В напарники подобрались люди солидные и основательные: басист Игорь Клименко и барабанщик Вадим Дашук. В январе 1991 года в соответствии с концепцией «нашего ответа» появился свободный вокалист Дмитрий Румянцев, а 1 апреля LC уже оказались в стенах знаменитой «Петро-студии». Студийная сессия растянулась на полгода – до конца сентября.

Тогда же состоялось знакомство с еще одним основательным и мужественным гражданином – вокалистом и гитаристом Виктором Поповым, большим любителем попиливать на губной гармошке. На вышеупомянутой монструозной записи, включающей в себя, кстати, аж 15 песен, Виктор являлся всего лишь скромным бэк-вокалистом. Таким образом, планировавшийся магнитоальбом превратился в некое подобие «LC Greatest Hits» – отчасти англоязычное, солидный Витя занял место у микрофона и очень удачно уравнил своим обликом чрезмерно борзый сценический имидж «отца-основателя» – Сергея Князева.

Летом 1992 года на фестивале «Живой звук» все желающие могли не только наблюдать традиционное и динамичное сценическое шоу LC и изрядное количество дамочек весьма юных лет, размахивающих транспарантами с волшебным словом «Эл-Си»... но и услышать отрывки из новой двухчасовой программы группы, включающей в себя, по доброй традиции 26 песен на двух языках. Пожалуй, для преданных поклонников группы этого покажется мало – а вот на этот случай и запланирована запись EP с четырьмя песнями, естественно, англоязычными.

Впрочем, Сергей Князев сотоварищи не довольствуются уже и этими планами – а потому намечают запись и пластиночную реализацию полноразмерного винила летом 1993 года.

«Для нас главное, – доверительно сообщает Сергей Князев, – не упустить время. Я как гитарист и музыкант очень уважаю, помимо AC/DC и Led Zeppelin, и Deep Purple. Но народ любит AC/DC, и было бы несправедливо лишать его музыки в этом духе. Да и к тому же –

сейчас любит, а через полгода может оказаться поздно... Надеюсь, что поздно не окажется никогда».

– А как же все-таки с загадочностью названия. Сергей?

«Почему-то считается, что LC – это марка какой-то японской мины или вообще аббревиатура Letter Of Credit – рекомендательное письмо. Но когда я придумывал название LC, я не имел в виду ничего, кроме женского имени Эльза. А Элси – и есть сокращенное имя Эльза. И вообще, я считаю, что название должно ничего не напоминать, но говорить обо всем».

Лучше не скажешь – а потому и дальнейший разговор не уместен.

Игорь Ржавин, «Эхо», №10, 1996 г.

SHARKнули по душе!

Минувшие выходные прошли в Липецке под знаком «Флорида-шоу». Тысячи детей и взрослых устремились к ДС «Звездный» на невиданный прежде аттракцион с акулами и ныряльщиками. Корреспонденты «МВ», поддавшись общему искушению, тоже отправились взглянуть на гигантский аквариум. Вот что из этого вышло.

С удивительной грациозностью и пластикой девушка в купальнике и акваланге лавировала между морскими хищниками, перемещаясь из одного конца аквариума в другой. Создавалось впечатление, что «русалка» чувствует себя в обществе акул, «как дома», по-свойски похлопывая их по спинам, хватаясь за плавники и обнимая... фу! (говорят, акулья кожа шершавая, как наждак). А голос комментатора, записанный на пленку, доносил до зрителя сведения об их коварстве. После сеанса мы подошли к ныряльщице Оксане Веретенниковой, еще не успевшей просохнуть от водной «прогулки». И вот что узнали о ее рискованной работе.

Сама Оксана из Тюмени и прекрасно уживается с интернациональным коллективом, состоящим из представителей разных городов России, Польши, Германии. Работает ныряльщицей уже год, а стажировалась всего неделю. Первое время «ходила» к акулам с инструктором, немкой Анжелой, но быстро свыклась и начала нырять самостоятельно.

Невероятно, но Оксана ничуть не боится зубастых, да и волноваться нельзя – акулы чувствуют биотоки и реагируют на учащенное сердцебиение, резкие движения. В случае же домогательств с их стороны девушка без особого страха управляет с ними ударом кулака: «Дашь им промеж глаз – и они сразу успокаиваются!». Об оплате за «вредность» говорить не стала – «коммерческая тайна». Ну что ж, понятно: кто не рискует – тот не пьет...

Кстати, ныряльщикам пить не полагается, Впрочем как и не разрешается есть рыбу, чеснок и другие острые блюда и пряности. Условия приема на работу ныряльщиц сродни обряду пострига в монахини: девушка должна быть незамужней и без детей, не должна заводить никаких романов за время гастролей.

Оксане – 21 год, работа ей нравится, и уходить она пока не собирается. По остальным параметрам, обусловленным в контракте, ныряльщица не должна быть ростом выше 165 см и весить более 55 кг, так что девушки обделены многими радостями жизни, сидят на строгой диете. Их двое на акульем шоу. Полдня ныряет одна, полдня – другая. Ко всему прочему еще и начальство строгое. Сам босс – латиноамериканского происхождения, живет в Германии. Название же «Флорида-шоу» оттого, что главные действующие лица – акулы – из штата Флорида. Интернациональная труппа успела объехать 30 городов России. Липецк в списке – тридцать первый.

За это время были случаи серьезных травм и увечий, полученных от нападения акул на ныряльщиц. Об одном рассказала мне Оксана: «Во время сеанса моя нога застряла в расщелине, на стыке обшивок корпуса бассейна. Я не заметила этой трещины, когда вставала на ноги. Поранилась – и не могу вытащить ногу. Тут акулы стали подплывать ко мне. Я и била их между глаз – не помогает, кровь учуяли – лезут и лезут. Господи! Еле вытащила ногу – и быстрее наверх!».

Поблагодарив Оксану за интервью и пожелав ей удачи, мы покинули «табор» SHARK SHOW, унося с собой не только впечатления, но и фотоснимки для тех, кто там не был. Смотрите!

Игорь Ржавин, «МВ», №33, 1996

БАЛЛАДА ОБ ОБЩЕСТВЕННОМ ТРАНСПОРТЕ

О, сколько разговоров было, есть и, не дай Бог, еще будет на эту тему! Несчастный наш общественный транспорт! Несчастные мы, пассажиры! Несчастные водители! Когда же мы все вздохнем свободно, в буквальном смысле полной грудью... в автобусе, а не при выходе из него?! Вряд ли моя беседа с водителем Андреем Полухиным даст ответ на этот злободневный вопрос, но, возможно, прольет свет на истинное положение дел в работе городского транспорта.

По маршруту №2 Андрей ездит лишь полгода, всего же за баранкой – четыре. Его можно назвать молодым водителем, поэтому на мой вопрос: «Были какие-либо особые случаи в практике: скандалы с пассажирами, всевозможные эксцессы на дорогах?» ответил отрицательно. Единственное, чего всегда хватает – постоянные перебранки, крики, ругань в переполненном салоне во время следования автобуса в час пик. Бывают реплики недовольства пассажиров и в его адрес, но Андрей – не сторонник пустых разговоров и бессмысленных споров, и поэтому просто в такие моменты включает погромче радио у себя в кабине. Рабочий день водителя автобуса начинается с пяти часов утра и до двух часов дня – первая смена, вторая – с двух до двенадцати часов ночи. Зарплата – от семисот тысяч до миллиона рублей. Сейчас и в первую, и во вторую смену тяжело работать из-за нехватки машин на маршрутах.

Какого-то особого ограничения заполняемости салона не существует, поэтому битком набитый автобус трогается с места после того, как с жалобным скрипом закрываются двери. Частенько в поздние часы докучают подвыпившие подростки. За ними не уследишь: в конце смены нередко то на одном, а то и на нескольких сиденьях водитель обнаруживает разрезанный дерматин, разодранный в клочья поролон. Приходится иногда, вернувшись на автобазу, будить вдребезги пьяного «путешественника», лежащего на полу, где-нибудь под сиденьем. Ну а в конфликты с «горячечными» водители обычно не вступают, тут метод прост: чуть что – останавливаются на ближайшем посту ГАИ и сдают «буяна».

«В общем, нелегкое это дело, – признается Андрей, – возить пассажиров. Всю смену испытываешь нервное напряжение. Ведь следишь не только за дорогой, но и за теми, кто находится за твоей спиной. Очень устаешь».

Не успел я поблагодарить его за беседу, как в наш разговор включились еще два водителя-«аксакала» с большим стажем. Благо, был обеденный перерыв, и я их нисколько не задержал своим присутствием.

– Каторга это, а не работа!

– Что же так мрачно?

– Зарплату выдают только на 30—40 процентов. Автобусов не хватает, да еще ругают за то, что опаздываем. Что ж, мы будем носиться как угорелые по городу? Ведь не дрова возим, а людей! На конечных остановках передохнуть нельзя: только доехал – давай обратно! А что не так – все валят на водителя, водитель всегда и везде виноват!

– Ходят слухи, что опять возобновится плата за проезд по городу, может, что-то изменится?

– Да, поговаривают, собирается глава городской администрации Савенков восстановить плату за проезд. Только что это изменит? Ну, будет билет стоить одну тысячу, максимум... А чтобы нам на запчасти хватало и на горюче-смазочные материалы надо цену устанавливать в пять тысяч.

– Но такую роскошь никто себе не позволит...

– Конечно! Денег ни у кого нет, понятно. То собирали налоги с предприятий, а теперь они отказывают – своим рабочим нечего платить. И в городском бюджете тоже теперь денег нет, начальники говорят. Вот и сидим на своих сорока процентах... Что это за работа?

– А вы вроде еще и бастовали?

– Соц. проф. агитировал как-то, пытались устроить забастовку, только не все водители согласились: кто-то бастовал в феврале, а кто-то – не захотел... бесполезно. Начальники и сами прекрасно знают все эти проблемы, только делать ничего не хотят! Автобусы пусть дают, а не винят нас, водителей, во всех грехах!

Вот такие настроения бытуют сейчас в водительской среде... Что же касается пассажиров, то и у них, разумеется, тоже куча своих проблем. Однако нередко наши недовольства, связанные с неудобствами поездок, выходят за рамки элементарного человеческого приличия. О какой этике и чувстве такта может идти речь, если в салоне автобуса всю дорогу слышен мат, да еще в присутствии детей?! Когда дорогу к выходу из автобуса мы прокладываем локтями и рывками, а не вежливыми просьбами. «Завоеванные» сидячие места – есть показатель силы, ловкости и быстроты реакции. Понятно, право ехать с удобствами остается за молодыми. Старики, инвалиды и беременные вынуждены стоять у них над душой.

На остановке, завидев подошедший автобус, мы с дикими воплями ломимся в двери, сметая все и вся на своем пути, давя друг друга. Зачастую автобус напоминает тонущий «Титаник», когда бабушки и дедушки волочат за собой какие-то баулы, цепляя ими за платья и чулки несчастных красавиц, ступая по ногам, ворчат, проклиная неблагодарную молодежь, которая никогда не удосужится помочь войти и выйти. В свою очередь последние, нахмутив брови и уставившись в окно, как правило, не испытывают трепетного уважения к старшим по возрасту, и уступить им место (в том числе, парни – девушкам) считают дурным тоном. Иной раз пьяный «верзила», отравляя воздух спиртными парами, лезет к водителю с бредовыми разговорами, отвлекая от дороги, а то и хватаясь за руль, когда автобус едет на полном ходу!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.